

ЧИТАТЕЛЬ НАЗЫВАЕТ СОБЕСЕДНИКА

Десять лет назад режиссер многосерийной эпопеи «Освобождение» Юрий Озеров был удостоен Ленинской премии. А недавно творческая группа во главе с этим постановщиком получила Государственную премию СССР за ленту об Олимпиаде-80: «О спорт, ты — мир!». С огромным интересом посмотрели мы эту картину. Словно вернулись незабываемые дни московских Игр. И захотелось с твоей помощью, «Советский спорт», «поговорить» с замечательным режиссером, узнать о его планах, о том, что связывает его с неисчерпаемой спортивной темой.

В. МЧЕДЛИДЗЕ,
студент факультета журналистики
Белорусского государственного университета.

ЖИЗНЬ—СЦЕНАРИСТ МОИХ ФИЛЬМОВ,— говорит народный артист СССР ЮРИЙ ОЗЕРОВ

— Поздравляем вас, Юрий Николаевич, ваших коллег с присуждением Государственной премии СССР. Первый вопрос: как пришли вы в кино? С чего все началось?

— В 1951 году я окончил режиссерский факультет ВГИКа и уже в следующем году стал работать на «Мосфильме». Мои самые первые работы — видеofilm «В Никитском ботаническом саду» и «Арена смелых». Потом была полнометражная картина «Сын», посвященная теме становления характера молодого, вступающего в жизнь человека. С самого начала режиссерского пути меня привлекал исторический материал. Снял историко-революционную ленту «Кочубий», о гражданской войне рассказывала картина «Большая дорога», снятая вместе с чехословацкими кинематографистами, где мы попытались воссоздать на экране некоторые эпизоды из жизни в Советской России Ярослава Гашека. Интересной была работа над международным киноальманахом «День молодого человека».

В 1970 году на экраны страны вышли первые два фильма многосерийной эпопеи «Освобождение», еще через два года зрители увидели заключительные три ленты. И я, и мои коллеги были очень увлечены этой работой. Исполнилась моя давнишняя мечта: снять картину о Великой Отечественной. Мечта солдата, ибо в армию я был призван в 1939 году, прошел всю войну и знал, что такое война. Трудясь в кино много лет, постоянно думал о том, чтобы снять такой фильм, как «Освобождение», где сценаристом стала бы, образно говоря, сама история, а основными действующими лицами — в большинстве своем подлинные исторические персонажи.

Остается добавить, что где-то в глубине души я твердо знал: когда-нибудь сниму фильм и о спорте.

— Откуда такая уверенность?

— Ну, оснований для этого было немало. В детстве я неплохо играл в футбол и теннис. На корте, случалось, обыгрывал даже своего младшего брата Николая, одного из сильнейших в то время теннисистов страны. Люблю шахматы, считаю, что они — неплохое подспорье в работе режиссера. Вообще думаю, что спорт и искусство очень близки по духу, по драматургии, что ли.

Мне интересно наблюдать, как расширяются рамки влияния массового и большого спорта на разные стороны жизни современного общества, какой громадный интерес вызывают такие крупные соревнования, как Олимпийские игры, мировые чемпионаты.

Лучшие кинофильмы смотрят сотни миллионов людей, наиболее крупные междуна-

родные состязания наблюдаются на стадионах тоже огромное число любителей спорта, а на Олимпиаде-80, например, благодаря телевидению «побывало» около двух миллиардов зрителей. Любой художник может только мечтать о подобной аудитории.

— Поэтому, когда в 1972 году известный американский продюсер Дэвид Вольперт предложил вам принять участие в съемках ленты об Олимпиаде-72...

— ...То я согласился. Во-первых, не скрою, мне было приятно оказаться в компании таких великодушных режиссеров, как Кон Итикава (Япония) и Джон Шлезингер (Великобритания), Клод Лелюш (Франция) и Артур Пенн (США), и некоторых других. Во-вторых, как я уже говорил, только что закончилась работа над эпопеей «Освобождение». А тут вдруг появилась возможность поработать над спортивной темой, к которой стремился давно.

Мне вспоминается, как мы работали над олимпийским фильмом. Каждый режиссер мог выбрать какую-то одну, локальную тему. И при этом непременно уложиться в десять минут экранного времени. Новелла, которую мы снимали с оператором Игорем Слабевичем, называлась «Старты». Нам хотелось передать состояние атлетов перед началом состязаний, показать их в момент особого напряжения. Новелла вошла в фильм об Олимпийских играх 1972 года, который назывался «Глазами восьми».

Через некоторое время я вновь вернулся к теме войны. Вместе с кинематографистами семи социалистических стран снимали ленту «Солдаты свободы». В ней суровая правда, все основано на документах. В фильме нет ни одного придуманного действующего лица.

Потом новый поворот, опять к спорту. Новая картина была посвящена VII летней Спартакиаде народов СССР. Называлась она «Баллада о спорте».

— Как вы работали над ней?

— Это был в некотором роде фильм-эксперимент. Его снимали сорок операторов, вошедших в состав специально созданного на «Мосфильме» творческого объединения «Олимпиада-80», возглавить которое поручили мне. Мы намеренно отказались от кинематографического пересказа спартакиадных событий, мы хотели создать образ Спорта, покоряющего сердца миллионов. Очень помогла композитор Александра Пахмутова. Она написала для картины семь песен, и музыка создала ритм ленты, способствовала стремительному развитию действия.

Работа над «Балладой о

спорте» явилась генеральной репетицией для всего нашего коллектива, который готовился к съемкам официальной ленты об Играх XXII Олимпиады.

Все мы отлично понимали: московскую Олимпиаду необходимо как можно подробнее запечатлеть на пленке, оставить на память потомкам. К работе готовились долго и тщательно. Собрали большую творческую «армию». Только одних кинооператоров было в общей сложности более 100 человек.

— Полнометражный фильм «О спорт, ты — мир!» снискал любовь и признание зрителей, получил немало почетных наград. Но ведь съемочная группа не ограничилась созданием лишь одного этого фильма?

— В общей сложности мы отсняли 220 тысяч метров кинопленки. Кадры, которые, на наш взгляд, наиболее полно и точно отражали дух московских Игр, атмосферу, царившую в те незабываемые дни, постарались включить в «главную» картину об Олимпиаде-80. Она была закуплена многими странами, ее увидело громадное число зрителей. И даже в тех странах, которые бойкотировали Игры-80. В 1984 году негатив и две копии фильма на английском и русском языках будут переданы в Лозанну, в штаб-квартиру МОК на вечное хранение.

Кроме того, мы сделали еще две полнометражные картины: «Олимпийский праздник», рассказывающую об открытии Игр, и «Прощание с Олимпиадой» — об их торжественном закрытии. И еще 22 документальные ленты, которые были заказаны международными спортивными федерациями. Эти так называемые технические фильмы делали кинематографы разных студий страны из отснятого олимпийской бригадой материала.

— Юрий Николаевич, как вы поддерживаете свою творческую форму?

— Раньше свободное время посвящал шахматам. А потом, учитывая, что мне часто приходится бывать «главнокомандующим» всеми родами войск — и военных, и спортивных, — мы с приятелем придумали игру, которая, на наш взгляд, удачно сочетает в себе элементы военной стратегии и тактики с качествами и свойствами спортивного соревнования.

Условно назвали ее «Военно-морская операция». Сделали огромную карту, отлили миниатюрные корабли — точные копии настоящих, современных. У них и башни крутятся, и орудия есть. У каждого из нас по 41 кораблю. И соответственно мы делаем — по очереди — сразу по 41 ходу. Представляете, какую военно-спортивную операцию можно осуществить, имея в арсенале такие возможности!

Игра ведется в трех измерениях: не только на море, но и под водой, и в воздухе — еще на двух специальных картах. Операция длится, как правило, 5—6 часов. Увлекаемся, как мальчишки.

— И последний вопрос: ваши творческие планы?

— Начал работу еще над одной киноэпопеей под названием «Битва за Москву». Я ведь начинал воевать под Москвой. Очень хочется сделать эту картину. Более того, рассматриваю это как свой долг гражданина, солдата, москвича. Это будет военно-политический фильм в жанре исторической хроники. Мечтаю, чтобы он стал фильмом-памятником тем, кто отдал жизнь у стен столицы ради тех, кто остался жить.

Беседу вел
Г. СТЕПАНИДИН.